

Иван-царевич и Марья Маревна

Жил-был царь с царицею; у них было четверо детей: три дочери, четвертый сын, Иван-царевич. Жил этот царь с своим семейством благополучно. В некоторое время пошел он в сад прогуливаться, от холодного воздуха мог он простудиться и жизнь кончил. Осталась на сем царстве царствовать его супруга. Она царствовала семь лет, и таким же манером она померла.

Дети у них были малы, царством управлять еще не могли. Мать покойная приказала дяде царством управлять до возрасту лет Ивана-царевича. Дети очень скучали об отце и матери и полгода из дворца никуда не выходили, не выезжали. В один прекрасный майский день стали уговаривать их, чтоб они пошли в сад прогуляться. Пошли они в сад гулять. Вдруг поднялась буря, вихорь, зашла черная туча; подбегают они к парадному крыльцу. Вдруг вихорь завертел, схватил старшую сестру и унес. Сестры и брат их страшно испугались, слуги и министры бросились разыскивать старшую сестру, не могли нигде найти ее. Этот брат и оставшиеся сестры никуда не ходили гулять. Опять их стали уговаривать прогуляться в сад, пошли они, сделался таким же манером вихорь и унес среднюю сестру. Слуги и министры бросились разыскивать, ничего не нашли. Этот брат и оставшаяся, сестра не ходили никуда; стали их уговаривать прогуляться, пошли они, сделался таким же манером вихорь и унес младшую сестру.

Прошло этому три года, сын стал проситься у дядюшки путешествовать по всему свету, взял он доброго коня и большую сумму денег. Поехал он в чистое поле; ехал он шесть дней и шесть ночей, вдруг встречается ему на дороге старец, старик стал на колени и стал спрашивать у Ивана-царевича: «Куда едешь и куда путь свой держишь?». Отвечает Иван-царевич: «Я еду сватать Марью Марьевну, прекрасную королеву!». — «Эх, Иван-царевич, трудно тебе разыскать ее». Потом этот старец стал говорить: «Прости меня, Иван-царевич!». Отвечает ему Иван-царевич: «Ты передо мной никакой вины не сделал». Опять говорит старец: «Прости меня! Я скажу свою вину». Иван-царевич подумал, подумал: «Ну, прощаю», — говорит. Старик и говорит: «Вот вина моя: я твою сестру унес». Иван-царевич заплакал и спрашивает: «Что, можно видеть сестру?». — «Можно». Ударился старик о землю, сделался черным вороном. «Садись на меня, Иван-царевич. А коня твоего пускай в зеленые луга». Иван-царевич замотал повод, пустил потом в

зеленый луг. «Ступай, мой добрый конь, ищи себе верного хозяина». Сам сел на ворона, ворон поднялся под облако, летел несколько времени, вдруг говорит Ивану-царевичу: «Видишь ли, Иван-царевич, что выше нас?». — «Вижу, говорит: синеется небо». — «Видишь ли, что ниже нас?». — «Вижу, говорит: горит земля». Отвечает ему ворон: «Это не земля говорит, а это дворец твоей старшей сестры». Ворон стал спускаться ниже и ниже и опустился близ дворца, ударился о землю и сделался молодцем.

Сказал он Ивану-царевичу: «Подожди, Иван-царевич, у дворца». Сам пошел во дворец, приходит к своей супруге. Супруга увидела своего мужа, обрадовалась. «Ах, милый друг, давно я тебя не видала. Где ты был и путешествовал?». — «Я, говорит, летал по всему свету и видел разные разности, еще, говорит, видел твоего брата Ивана-царевича». Она вздохнула и заплакала. «Где, говорит, теперь Иван-царевич уж помер!». — «Нет, говорит, он не помер, а он, говорит, жив». Вдруг этот молодец выходит из дворца и просит Ивана-царевича во дворец к себе, вводит его в гостиную и сажает его на кресло. А сам пошел к своей супруге в спальню и просит ее, чтоб она пожаловала в гостиную. Входит она в гостиную. «Вот, любезная супруга, это твой брат!». Она подбегает к нему торопливо, берет его в свои объятия и заплакала, и спрашивает его: «Все ли ты здоров, братец мой?». Отвечает Иван-царевич: «Слава богу, говорит, здоров». Спрашивает: «Какими судьбами ты сюда попал?». Отвечает Иван-царевич: «Ехал я сватать Марью Маревну, прекрасную королеву. Вдруг встречается ваш супруг, признался в своей вине и взял меня с собою к вам».

Погостил он у ней несколько времени, стал у них спрашивать: «Пора, говорит, мне идти в путь». Они собрали его в путь, приготовили, что для дороги требуется ему. Вдруг этот самый черный ворон и говорит своей супруге: «Любезная моя супруга! Подари ты ему серебряную чашечку!». Отвечает ему Иван-царевич: «Для чего же, говорит, мне ваша чашка?». Сестра подает и говорит: «Возьми, любезный братец, в ней находится секрет!». Спрашивает он у ней: «Какой же секрет?». Сестра взяла эту чашечку, ударила краешком, вдруг являются слуги и дворец. «Вот, любезный мой братец, весь секрет в нем». Он увидел этот секрет, очень обрадовался. «Что, если я захочу, чтоб этого не было, как же делаться?». Она перепрокинула кверху дном и ударила: что явилось, все пропало. Она снимает с руки золотое кольцо, подает Ивану-царевичу, а у Ивана царевича просит его кольцо себе. Иван-царевич обменялся кольцами и спрашивает: «Для чего же это так?». Говорит сестра: «В знак памяти и еще если что с тобой случится, если будешь нездоров, то кольцо твое у меня потемнеет, а

если помрешь, сделается совершенно черное; также и мое у тебя кольцо!». Потом он распростился с ними и пошел в путь-дорогу.

Ехал он сутки целые, не встретилось ему ни селенья, ни избышки и ни колодезя никакого. Иван-царевичу захотелось пить и есть, вспомнил, что имеет у себя секретное блюдечко. Расположился он на прекрасном лугу, ударил этим блюдечком, является два молодца. «Что вам угодно, Иван-царевич?». — «Чтоб была здесь палатка, разные кушанья и напитки!». Вдруг все перед ним явилось; входит он в палатку, садится за убранный стол, начал он кушать, откушавши, приказал приготовить кровать, является перед ним кровать, ложится он на малое время отдохнуть, отдохнувши встает, опять берет это блюдечко, ударяет кверху дном, и все исчезло.

Потом пошел он опять дальше своей дорогой; вдруг является ему старик, говорит: «Прости меня! Я твою среднюю сестру унес». Иван-царевич простил его. «А можно, говорит, ее видеть?». — «Можно». Ударился он о землю, сделался орлом, Иван-царевич сел на него, и прилетели во дворец к средней сестре. Та его таким же манером приняла, погостил он у ней и стал в путь собираться. Дарит она ему серебряную ложечку и говорит: «Ударишь ты этой ложечкой, и будет у тебя что пить, есть, слуги — все будет». Таким же манером кольцами поменялась с Иван-царевичем. Распростился с ними Иван-царевич, пошел дальше.

Шел, шел своей дорогой, опять встречается ему старик, он ему вину простил. «Да какая, говорит, вина?». — «Я, говорит, младшую сестру увез». — «А можно ее видеть?». — «Можно». Ударился этот старик о землю, сделался соколом, Иван-царевич сел на него, и таким же манером прилетели во дворец к младшей сестре. Та его таким же манером приняла, погостил он у ней и стал в путь собираться. Дарит она ему золотые часы, говорит: «Только надо слегка ударить, все явится». Таким же манером кольцами поменялись. Распростился он с меньшей сестрой и поехал к Марье Маревне.

Приезжает он к ней в город, подходит ко дворцу, спрашивает у часовых: «Что, Марья Маревна у себя?». Отвечают часовые: «У себя». — «Доложите Марье Маревне, приехал к ней Иван-царевич сватать за себя замуж!». Вдруг приходят, докладывают Марье Маревне. Она услышала эти слова, ужасно рассердилась: «Какой такой невежа осмелился так дерзко предлагать!». Приказала ему руки сковать и отвезть его в острог. Прибегают часовые, слуги, сковали ему руки и ноги, отвели его в острог. Входит он в острог, видит: ужасно много народу, образованы довольно хорошо, все бородастые,

черные! И спрашивают эти самые бородачи Ивана-царевича: «Какими судьбами ты, голубчик, сюда попал?». — «А вот как, милостивые государи: приехал я сватать Марью Маревну, прекрасную королеву; она на меня рассердилась и велела посадить». Стал спрашивать Иван-царевич этих бородачей. «Мы сами, говорят, такие же женихи ее, приехали сватать ее, а между тем она нас в острог посадила». Иван-царевич отвечает им: «Что делать, стало быть участь наша такая горькая!». Живет он в остроге день, другой и третий; так ему неприятно показалось, именно потому: кушанье плохое — серые щи и черствый хлеб! Больше ничего им не давалось!

Вдруг он стал говорить своим товарищам: «Что, братцы, можно здесь повеселиться или нет?». Отвечает ему несколько голосов: «Нет, Иван-царевич, здесь очень строго, здесь не позволяют нам веселиться. Хоть бы ты принес миллион денег, за все эти миллионы не дадут тебе дрянного калача». Иван-царевич думал, думал, решил веселиться, говорит он своим товарищам: «Миллионов я не имею, а что есть, тем повеселимся». Вынимает он блюдечко, ударяет краешком. Являются перед ним два молодца. «Что вам угодно, Иван-царевич?». Иван-царевич стал говорить: «Ну, братцы-товарищи, кто из вас желает стричься, бриться и переменить острожную одежду?». И закричали все: «Все хотим, Иван-царевич!». Приказывает он двум этим человекам, чтоб явились цирюльники, брили и стригли (того), кто желает. Цирюльники стали стричь, брить, и еще приказал Иван-царевич принести одёжи самой лучшей королевской. «Вот, братцы, вам одёжа — одеваться». Все оделись в цветную одёжу. Еще он приказал слугам, чтоб явились столы и были убраны разными кушаньями и напитками. Сейчас все явилось перед ними, и просит он своих товарищей, чтоб сядились за стол пить, есть и веселиться. Все сели за стол, стали пить, есть и веселиться. Еще приказал Иван-царевич, чтоб отличные явились музыканты, хор певчих. Только стали пить за здоровье Ивана-царевича, заиграли музыканты за здоровье Ивана-царевича, запел хор певчих за здоровье Ивана-царевича. Услыхали часовые, прибегает начальник, видит: у них убраны столы, и они пируют. Ни слова им не сказал, пошел обратно к Марье Маревне, прекрасной королевне.

Докладывают Марье Маревне, прекрасной королевне: «Которого вы посадили недавно, этот самый сделал там большой пир. Все короли, посаженные вами в острог, пьют, гуляют, веселятся. Мы не знаем, где они берут вина, откуда пришли певчие и музыканты: около замку у нас ужасно стража крепка». Марья Маревна посылает в замок верного своего министра узнать, что такое происходит и отчего. Приходит министр к ним в замок и

спрашивает: «Позвольте узнать: отчего это у вас происходит?». Иван-царевич отвечает ему: «Это все делает у меня секретная чашечка». Потом приглашает его Иван-царевич несколько напитков выкушать. Министр очень рад, садится за стол, подают ему кушанья и напитков. Он несколько покушал и напитков выпил, вылезает из стола и благодарит их. Потом расспросил у них подробно об этой секретной чашечке, спросил, что она стоит. Иван-царевич отвечает: «Она не продажная, а заветная!» Министр говорит: «Сколько завету?». Иван-царевич улыбнулся и отвечает: «Вот какой завет: чтоб Марья Маревна, прекрасная королева, показала свои голые ножки!». Министр пересказал Марье Маревне. Она согласилась, приказала позвать его к себе. Приходит он к Марье Маревне, увела она его в свою комнату, показала ему свои голые ножки по колено. Он и отдал секретную чашечку.

Опять посадили его в острог; спрашивают его короли: «Что же, отдал?». — «Отдал», — говорит. Они стали плакать: «Напрасно, говорят, отдавал». Стало опять скучно. Вот Иван-царевич ударил ложкой, явилось все, и начался таким же манером пир. Доложили Марье Маревне, послала она своего министра узнать. спрашивает Ивана-царевича министр: «Продажная ложечка или заветная?». — «Заветная!». — «Сколько завету?». «...». Марья Маревна согласилась. Иван-царевич и отдал секретную ложечку.

Опять посадили его в острог. Короли опечалились. Иван-царевич вынул свои золотые часы, ударил, явилось все; поднялся опять таким же манером пир. Узнала Марья Маревна, послала своего министра. спрашивает министр у Ивана-царевича: «Сколько завету?». «...». Она согласилась. После того отдает она ему часы, ложечку и чашку, и пошли они по дворцу разгуливаться.

Потом он стал ее просить, чтоб выпустить этих королей из острога. Она говорит: «Я, говорит, рада отпустить их». Он выпустил их, дал каждому по три тысячи руб. сер. на дорогу и распростился с ними. Жил он с ней три недели довольно благополучно, кушал и почивал вместе. Вдруг она стала собираться за три тысячи верст ехать в другой город. Отдает она свои королевские бумаги на распоряжение его и отдает ключи ото всяких вещей и приказывает ему: «Вот тебе ключи и вот серебряный ключ. И которая комната заперта этим ключом, в ту не ходи!». Она уехала. Иван-царевич ходил по всем комнатам и в эту зашел, в которую запретила ему ходить. Там прикован змей на 12 цепях, и говорит он ему томным голосом: «Иван-царевич! Дай мне воды напиться». Иван-царевич берет кружку воды и дает

ему пить. Выпил эту кружку, просит другую. Иван-царевич подал другую. Выпил другую, просит третью. Иван-царевич подал третью. Выпил змей эту кружку и заревел: «Ну, Иван-царевич! За эту услугу три вины тебе прощу!». Потом рванулся, перервал все двенадцать цепей и улетел.

Через три дня прилетел этот змей, прогнал Ивана-царевича из дворца, ключи отобрал. Иван-царевич остановился в гостинице жить. Приезжает Марья Маревна, входит во дворец, видит: змей ходит свободен. Змей закричал на нее: «А, шельма, хотела меня уморить!». Потом стала она узнавать, где Иван-царевич проживает, разыскала его, приехала к нему, стала ему говорить: «Эх, Иван-царевич, говорила я тебе — не отпирай двери. Если б ты не отпер, он бы жизнь кончил, ему оставалось только три часа житья». Побывала она у него малое время и уехала опять во дворец.

Через несколько времени Иван-царевич узнал, что змей уехал на шесть месяцев, приезжает он к Марье Маревне и говорит ей, чтобы она с ним уехала в его землю. Она очень рада, сейчас приказали лошадей заложить, сели и поехали. Ехали пять месяцев, вдруг остановились в одном городе отдохнуть на несколько времени. Вдруг прилетает домой змей и узнал: Марьи Маревны нет. Стал спрашивать слуг. Слуги говорят: «Мы не знаем, куда Марья Маревна уехала». Прибегает змей на конюшню, стал спрашивать у своего коня: «Скажи ты мне, конь мой любезный: куда Марья Маревна уехала и с кем?». Конь отвечает: «Уехала она с Иваном-царевичем в его землю!». — «Можешь ли ты догнать их?». Отвечает конь: «Посей рожь; когда вырастет, сожни, намолоти, солоду наделай, пива навари, напьемся пива; за ними поедем и нагоним их на дороге». Посеяли рожь, выросла, сжали, намолотили, солоду наделали, пива наварили, напились пива, поехали и догнали Ивана-царевича с Марьей Маревной. Змей берет Марью Маревну к себе, а Ивану-царевичу говорит: «Вот тебе первая вина прощается».

Привозит змей опять Марью Маревну в тот же дворец, а Иван-царевич обратно поехал за ними. Пожили несколько времени. Змей опять уехал на три месяца. Иван-царевич опять таким же манером уехал с Марьей Маревной; змей таким же манером догнал и говорит: «Вот тебе, Иван-царевич, вторая вина прощается». Привозит опять змей Марью Маревну в тот же дворец, Иван-царевич обратно поехал за ними. И опять змей уехал на два месяца, а Иван-царевич с Марьей Маревной опять уехали, и змей опять таким же манером догнал и говорит: «Вот тебе, Иван-царевич, третья вина прощается». Привозит опять змей Марью Маревну во дворец, и Иван-

царевич поехал обратно за ними. Змей уехал опять на полтора месяца. Иван-царевич опять берет Марью Маревну и увозит. Змей опять таким же манером догоняет их, берет Марью Маревну, а его на четыре части разрубил и бросил.

Вдруг у его сестер кольца почернели, сестры глядят: «Ну, наш братец жизнь кончил». Слетаются их мужья и советуются между собою: «Надобно разыскивать Ивана-царевича, где он жизнь кончил». Ворон полетел на запад, орел — на восток, сокол — на север: стали разыскивать. Ворон летит и видит: большое стадо вороньев сидят и клюют тело Ивана-царевича. Ворон подлетает к этим вороньям, схватил из них одного ворона, стал его рвать. Этот ворон и кричит: «Прости меня, я тебе услужу!». — «Что ты мне послужишь?». — «Что тебе угодно, все могу сделать». — «Коли так, лети поскорей, разыскивай живой и мертвой воды». Дал ему ворон два пузырька; тот полетел и принес живой и мертвой воды. Сложил ворон эти четыре части, помазал их мертвой водой, они и срослись, прыснул живой водой: встал, ожил Иван-царевич.

«Ах, говорит, как я долго спал!». Ворон ему и говорит: «Век бы тебе спать, если бы не я». — «Что такое?». — «Ты был изрублен на четыре части». — «Да! Помню: змей меня изрубил». Стал Иван-царевич спрашивать у ворона: «Что мне делать, ворон? Как мне достать Марью Маревну?». — «Вот, говорит, как: поезжай в такое-то царство, наймись у такого-то короля табун стеречь. Отстережешь трое суток, и он тебе будет за работу давать тысячу рублей или разных коней, ты не бери ничего, только проси кобыленку-клячу, которая валяется на заднем дворе, издыхает. Возьмешь эту кобыленку, корми ее двенадцать зорь, на этой кобыленке можешь ты уехать от змея». Тут Иван-царевич распростился с вороном, приехал Иван-царевич в это царство. В первый раз выгнал стеречь, весь табун разбежался кой-куда. Он ударил чашечкой, явились слуги: «Что вам угодно?» — спрашивают. Он приказал лошадей собрать. Собрали ему лошадей, пригнал он их к этому царю. На второй раз и на третий раз все таким же манером.

Выпросил он у короля кобыленку-клячу, что валяется на заднем дворе, кормил ее шесть зорь; лошадь стала бегать как угодно: рысью, галопом, всячески. Три зори еще покормил, крылья у ней выросли по аршину, еще две зори покормил, еще по аршину выросли, садится он на эту лошадь. Лошадь поднимает его под самое облако. Он довольно времени на ней катался и говорит ей: «Можешь ли мне служить?». — «Покорми еще зорю меня, тогда я могу тебе служить». Покормил еще зорю, сел на нее, она спрашивает:

«Как лететь: ниже лесу стоячего или выше облака ходячего?». — «Ну-ко, ступай ниже лесу стоячего!». Полетела эта кобылица, Иван-царевич едва держится: от ее полета ни одна птица на дереве не усидит. «Ну-ко, ступай выше облака ходячего». Поднялась она выше облака ходячего, ехал он несколько времени, приказал ей опустаться ниже и опустился под самым городом, где Марья Маревна живет.

Приезжает он в гостиницу, лошадь ставит в конюшне, вошел в номер, приказал подать кушать. Подают кушать, спрашивает он у человека: «Что, Марья Маревна дома или нет?». — «Дома. Вот целый месяц никуда не выезжает из дворца». — «А змей дома?». — «Змей уехал на шесть дней». Откушал Иван-царевич, отправился во дворец к Марье Маревне, входит во дворец, увидела его Марья Маревна. «А, друг мой, ты еще жив?». — «Жив. Неудобно ли ехать со мной?». — «Я очень рада, да догонит нас змей». — «Ничего, поедем; не догонит!». Привели его лошадь; сели на одну оба, полетели.

Прилетает змей и прямо на конюшню к коню. «Что, можно ли догнать Ивана-царевича с Марьей Маревной?». — «Могу». — «А рожь, говорит, сеять?». — «Где тут сеять, ступай бери меч, спеши скорее, и то в пору догнать». Сел змей догонять, догоняет на дороге и кричит под змеем жеребец: «Подожди, matka, подожди, мать-кобылица!». Отвечает под Иваном-царевичем кобылица: «Нет, говорит, сын мой, ты помоложе меня, ты должен потише и пониже ехать!». Догнал змей Ивана-царевича, взмахнул мечом, вдруг кобылица вскинула задом и расшибла голову змею. Змей упал на землю, Иван-царевич опустился, разбил его на мелкие части и закопал в разные места. Приехал в свое царство, созвал сестер и обвенчался с Марьей Маревной. Стали жить да поживать да добра наживать.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.